

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Древняя

штучка

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Древяная штучка / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-099650-6

Ограблена квартира академика Аркадия Дорынова. Из сейфа ученого пропал бесценный документ Античной эпохи. Сам Дорынов после покушения в тяжелом состоянии попал в реанимацию. Полковники Гуров и Крячко выяснили, что за раритетом давно охотились как наши криминальные перекупщики, так и иностранные антиквары. Но академик ни с кем из них на контакты не шел, решительно отвергал все предложения. Аферисты пытались действовать даже через его жену, женщину легкомысленную, любящую красивую жизнь... То, что она рассказала на допросе, показалось сыщикам невероятным, но очень скоро нашло свое кровавое подтверждение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099650-6

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Такого клева они не видели уже давно. Окунь, язь, красноперка, лещ... Рыба кидалась на крючок как ошалелая, словно сам хозяин здешних вод — общеизвестный Водяной — отдал ей свой строгий, неукоснительный приказ: «Кле-е-ва-а-а-ть!»

Порыбачив на утренней зорьке менее часа, оперуполномоченные Главка угрозыска, полковники Лев Гуров и Станислав Крячко, внезапно обнаружили, что их садки — почти под завязку. А рыба все клюет и клюет... Первым опомнился от этого наваждения Гуров. Кинув в садок очередного язя, он некоторое время помедлил, глядя на ярко-синюю гладь озера Мраморного в обрамлении густой зелени леса, и окликнул своего старого друга, который с горячечным блеском в глазах выуживал крупного окуня-горбача:

— Ну и куда ты его сунешь? Себе за пазуху, что ль?

Тот, недоуменно замерев, издал озадаченное «хм-м-м-м-м...» и, взглянув на свой плотно заполненный садок, пожал плечами:

— Ну, куда-куда... А давай я его отпущу?! А что? Сейчас это модно: поймал и отпустил, поймал и отпустил... Плыви, счастливчик! — Он кинул горбача в воду, и тот, не мешкая, тут же исчез в глубине. Помахав ему вслед рукой, Стас огорченно вздохнул: — Знаешь, Лева, как сказал Шекспир в своем тринадцатом сонете: когда слишком хорошо — это тоже нехорошо... Когда нет клева — да, это скукота. Но когда рыба клюет как полоумная — тоже скучно. Это все равно что ты пришел в бесплатный магазин и там на халяву грузишь в тележку все подряд, не разбирая. Тоска зеленая! Это уже не состязание с добычей, а примитивное «хапалово». И еще... У меня с некоторых пор появилось такое наблюдение: если на рыбалке нам везет, то гарантированно жди неприятностей. Кстати, в народе всегда была такая примета: если год урожайный на грибы, то жди войны.

— Ну, тогда давай закругляться? — смеясь, предложил Гуров. — А то вдруг станем участниками какого-нибудь военного конфликта с участием местных «хомячков»? Как когда-то — помнишь? — к нам приперлась целая бригада алкашей, которые начали «качать права» и канючить на «литруху»?

— А-а, было дело... Мы тогда где рыбачили-то? На Сизовских прудах, что ли? Ну да, ты, наверное, прав — пора уже сматывать

удочки. Все! Хотя... Это как бы не вписывается в рыбацкие традиции — положено-то ловить до тех пор, пока клев не иссякнет...

— Резонно, — согласился Лев, начав паковать свои снасти. — Но мы их нарушим! Кстати, насчет Шекспира и его сонета — сам придумал?

— А ты считаешь, что товарищ Шекспир такого сказать не мог? Как тебе не...

Его последние слова заглушил внезапно огласивший просторы озера рев мотора. Вздывая высокую волну, из-за поворота вылетел гидроцикл, летящий по озеру метрах в пяти от берега. Оглянувшись в его сторону, Крячко возмущенно заорал:

— Эй, придурок! Рыбу распугаешь!

— Да пусть пугает! — тронул его за плечо Лев. — Мы же собрались домой? Верно? Теперь уже точно можно сматывать удочки без колебаний и сомнений.

— Да, давай сматывать, а то...

Договорить Станислав не успел, поскольку его перебил звонок сотового Гурова, пропиликавший бессмертно-хитовое: «Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом!..» Оба опера сразу поняли, что это их старый приятель и по совместительству их же начальник, генерал-лейтенант Петр Орлов.

— Ну, что я говорил?! Неспроста был такой клев, неспроста! Чую, ща Петруха под-

кинет нам «непыльную работенку», — с иронией в голосе произнес Стас.

Впрочем, ошибиться в таком прогнозе было бы достаточно трудно, поскольку любой звонок Орлова в их выходной практически всегда означал что-то внеочередное и обязательно заумно-запутанное. Голос генерала звучал суховато и деловито, но с извиняющимися нотками:

— Лева, вы со Стасом на рыбалке? Надеюсь, не слишком побеспокоил? Как у вас там, клюет?

— Уже не клюет... — чуть флегматично ответил Лев. — Но ты тут ни при чем — нам самим уже надоело то и дело закидывать и подсекать.

— Что, такой мощный клев? — мгновенно изменившимся голосом уточнил Орлов.

— Не то слово! Клев был фантастический. Но ты, как я понимаю, заходишь издалека, чтобы преподнести нам какую-то крайне «приятную» новость? Говори уж сразу, чего там припрятал в рукаве...

— Гм... Да, Лева, дело, я бы сказал, вроде и ординарное, но... — Генерал на мгновение запнулся и продолжил: — Оно очень непростое, и за его кажущейся рутинностью видится нечто весьма серьезное.

— Петро, ты так обтекаемо излагаешь, как будто хочешь меня заинтриговать, — невольно рассмеялся Лев. — Так что там и где

стряслось? Давай, выкладывай. А то я уже начинаю скучать. Стас, вон, вообще уже зевает. Ну?

Но Орлов не был бы Орловым, если бы не постарался затянуть интригу.

— Знаешь, Лева, вы же скоро домой? Вот и заверните в «контору» — я на месте, тут и поговорим... День только начался, времени — полно... Ага? — предложил он с безграничной начальственной задушевностью.

— Ла-а-дно уж! Зае-е-е-дем! — склонившись к трубке, зычно уведомил Стас.

— Ну и замечательно! Жду!

Припарковав на ведомственной стоянке Главка свой старый (но необычайно надежный!) «Мерседес» (чаще прозываемый «мерином»), Станислав захлопнул дверцу и с долей сарказма объявил:

— Ой, чую, ща он нас «обрадует»! Ой, обрадует! Уж такую небось хреновину заготовил, что и за месяц нам не разгрести...

Не таил Крячко своей язвительности и войдя в кабинет Орлова.

— Ну и чем ты нас надумал «осчастливить»? — поздоровавшись, с некоторым даже вызовом спросил он.

Изобразив уже традиционный приглашающий жест, Петр предложил приятелям занять место в креслах и участливо спросил:

— Может, чайку?

— А может, ближе к делу? — предложил Гуров, вскинув вверх указательный палец. — А то пока «ля-ля-тополя», у нас рыба в машине протухнет. На дворе хоть и сентябрь, но температурка под двадцать по Цельсию, между прочим! Кстати! А давай положим ее вот сюда? — указал он на холодильник, стоящий в углу генеральского кабинета.

— Точно! Он все равно наполовину пустой. Ты как на это смотришь? — вопросительно посмотрел на генерала Стас.

— По-моему, у вас самих в кабинете есть вполне вместительный холодильник! — отмахнулся тот. — Так что воспользуйтесь им. Ну, а если ближе к делу, тогда слушайте... Около часа назад у себя в квартире был найден без сознания профессор-историк, членкор Академии наук Дорынов. По словам его жены, которая обнаружила потерпевшего и позвонила в полицию, кто-то напал на профессора, каким-то образом его усыпил, вскрыл сейф в его кабинете и взял оттуда какие-то бумаги. Что за бумаги — она не знает, но уверена, что это могло быть что-то очень важное: в этом сейфе хранились только самые-самые ценные исторические документы. Ну, райотдел, с учетом особой ценности похищенного, тут же переориентировал заявительницу на нас. Вот теперь придется возиться с этим делом нам.

Разом издав недоуменное «гм-м-м!», опера переглянулись.

— И это — именно то, ради чего ты нас выдернул с выходного? — выжидающе прищурившись, поинтересовался Лев и сокрушенно pokrutil головой.

— Да, Петро, похоже, на этот раз ты и во-все дал во-о-о-т такого маху! — Крячко, широко раскинув руки, изобразил ими нечто необъятное. — Это происшествие для какого-нибудь районного отдела, но никак не уровень Главка. Скоро нам будут втюхивать, например, кражу старых драных штанов, месяц болтавшихся на заборе, а потом вдруг исчезнувших, или каких-нибудь стоптанных галош сорок пятого размера...

С недовольной миной Орлов тягостно вздохнул, как бы желая сказать: «Ну и капризов у вас — хватит на целый детсад, да еще и на ясли останется!»

— Отвечаю по пунктам... — заговорил он, сцепив меж собой пальцы рук. — Некоторые «шибко крутые» опера, для которых только то и дело, где надо кулаками махать да палить из пистолета, считают, что безусловно ценным могут быть только лишь «ювелирка» или, там, полотна Рембрандта-Рафаэля... Однако скажу откровенно: они глубоко заблуждаются. Иной документ античной поры, — а профессор Дорынов занимается эпохой Древнего Египта, Греции и Рима, —

вообще не имеет цены в денежном выражении. А в деньгах — это миллионы. Если не десятки миллионов долларов.

— Допустим... — с независимым видом обронил Гуров.

— Да не «допустим», а так и есть! Самое характерное, что вор, взяв какой-то документ из сейфа, не тронул имевшиеся там несколько золотых изделий, тоже эпохи античности. О как!

— Так может быть, никто ничего оттуда и не взял? — Стас изобразил рукой замысловатый жест. — Может быть, никакой кражи то и не было? Если эта особа не знает, какие именно там могли быть документы, то чего подняла панику? Нет, это что-то феноменальное: «Я не знаю точно, но мне кажется, что где-то что-то пропало! Будьте добры — найдите мне пропажу!»

— А открытый сейф? — даже подался вперед Орлов.

— Дедушка-профессор в силу склероза сам забыл его закрыть... — поморщившись, саркастично усмехнулся Лев. — А тут как раз скакнуло давление, он отключился... Говоришь, жена его нашла. А она-то сама где была в это время?

— М-м-м... По-моему, у своей визажистки. Я, кстати, в телефонном разговоре сам ее об этом спрашивал: он не мог забыть про открытый сейф? Она сказала, что у него с го-

ловой все в порядке, хотя ему уже далеко за семьдесят. Нет, нет, что-то, я так понимаю, все-таки произошло. Мужики, ну, не в службу, а в дружбу: съездите, гляньте, что там и как! Если пустоцвет, тогда — все, как говорится, отпад, Каштанка! А если что-то и в самом деле реально серьезное, то... Тогда вам все же придется, други мои, покопаться, поискать...

— Ну, хорошо, давай съездим, глянем... — поднимаясь с кресла, махнул рукой Лев. — Давай нам в подмогу пару хороших криминалистов... Судмедэксперт, слава богу, не нужен. Где там этот профессор обитает?..

На улицу Звонцовую опера прибыли минут через пятнадцать. Крячко успешно миновал предобеденные пробки, прорулив через дворы и переулки, что и позволило сэкономить время. У дома двадцать девять — новенькой «башни» с одним подъездом, выходящим в благоустроенный двор, к тому же огороженный решеткой, — вдоль тротуара теснилось довольно много машин, преимущественно престижных марок. Судя по всему, проживали в этой каменной «хижине» весьма небедные люди.

Набрав на пульте домофона, установленного у калитки, номер шестьдесят, они услышали отклик женского голоса:

— Кто там?

— Уголовный розыск! — лаконично представился Гуров.

— Проходите! — обрадованно пригласила женщина, и опера с криминалистами проследовали через калитку к подъезду.

В просторном холле подъезда за столом восседал мужчина восточной наружности. Гуров показал ему удостоверение и с криминалистами направился к лифту, а Стас остался в холле, чтобы побеседовать с консьержем. Лев и два его спутника — самые опытные и знающие свое дело криминалисты Главка, капитаны Демьянов и Немельчик — поднялись на четвертый этаж.

На звонок в дверь им открыла дама лет сорока, которая безуспешно старалась казаться на тридцать с небольшим. Лишь взглянув на нее, Лев интуитивно почувствовал, что дамочка весьма и весьма непроста. Пригласив визитеров пройти внутрь и представившись как Луиза Матвеевна Чубаткина, она рассказала о случившемся во всех подробностях.

По ее словам, сегодня утром она поехала к своей стилистке-визажистке, которая имеет свой небольшой салон в соседнем микрорайоне. Поскольку та была загружена сверх всяких норм, ей пришлось около часа дожидаться своей очереди. Затем еще около часа ушло на все положенные процедуры. Вернувшись домой, она обнаружила своего су-

пруга лежащим в прихожей без чувств и тут же вызвала «неотложку». Прибывшие врачи констатировали, что профессор пострадал от химпрепарата нервно-паралитического действия.

Заподозрив неладное, Луиза спешно осмотрела квартиру и обнаружила, что потайной сейф в кабинете мужа открыт (дверцу сейфа маскировала висевшая поверх нее картина), а в его замке торчат ключи. Предполагив, что грабитель мог украсть оттуда нечто очень ценное, она позвонила в полицию. Но те, лишь узнав, кого ограбили и что именно могло пропасть, спешно переадресовали ее прямо в Главк угрозыска.

— Может, это и к лучшему, что они не рискнули взяться? — заметила хозяйка квартиры. — Нашим местным я не очень доверяю. Когда в прошлом году с машины Аркадия Тимофеевича какие-то обормоты прямо в нашем гараже сняли все четыре колеса, эти «уездные пинкертоны» так ничего и не нашли!

— Хорошо, мы приступаем... — Лев жестом руки дал понять криминалистам, что они могут начинать свою работу.

Те, тут же раскрыв свои чемоданчики-кейсы, наполненные всякими сыскными штуковинами, для непосвященного совершенно непонятного назначения, начали до тошно изучать дверные ручки, замки, сте-